

Как видно, эти признаки географически изменяются постепенно, переходами. Различия носят трансгрессивный характер; серии черных крыс из разных мест различаются главным образом средними величинами. Интересно, что на севере обитает мест более особи, а на юге — более крупные.

Вопрос о таксономическом положении черной крысы, населяющей Кавказ и Закавказье, мы оставляем без обсуждения до накопления большего материала. Просмотр небольших серий *R. rattus* из Грузии и Ленкорани показывает, что крысы из этих мест имеют более, чем у *R. g. rattus* L., серовато-пепельный тон черной окраски.

Географическое распространение. Описанный новый подвид распространен в центральной и юго-западной части нашей страны. Он найден: в Белоруссии (в Минске, Гомельском округе); Западной области (Елнинском, Нелидовском, Бельском, Ленинском районах); Московской области (в Рузе, Малоярославце, Туле, Кашире, Новосильске), Центрально-черноземной области (в б. Малоархангельском у., в Ливнах); Горьковском крае (Лысковском районе); под Казанью, в Ульяновске и в Сталинграде; на Украине (в Харьковской и Киевской областях, в Каменец-Подольске (Одессе); в Крыму и на Северном Кавказе.

НОВАЯ ФОРМА САДОВОЙ СОНИ *ELIOMYS QUERCINUS SUPERANS* SUBSP. NOV. ИЗ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

С. И. Огнев и С. У. Строганов

Просматривая серии *Eliomys quercinus* из Восточной Европы, мы пришли к заключению, что эта садовая соня представляет собой новый хорошо дифференцированный подвид, который мы и описываем здесь под названием *Eliomys quercinus superans* subsp. nov.

Место описания типа. Калининская область, Пеновский район, река Жукопа — правый приток Волги (б. Осташковский у. Тверской губ.) № М 4225, ♂ 30 июня 1933 г. С. У. Строганов. Кроме типа 13 котиров.

Диагноз. Размеры крупные. Длина тела с головой — 137,0—150,5 мм (М. 144,2); длина хвоста — 95,0—112,5 мм (М. 104,5); задней ступни — 23,0—31,5 мм (М. 24,6); Наибольшая длина черепа — 34—37,2 мм (М. 35,3); кондио-базальная длина — 33,1—35,9 мм (М. 33,8); ширина скулы — 19,4—20,6 мм (М. 18,2); высота черепа в области *bullae* — 12,6—14,3 мм (М. 13,6); межглазничный промежуток — 4,7—5,3 мм (М. 5,0); длина *ossa nasalia* 12,5—14,3 мм (М. 13,6); длина верхнего ряда *molares* — 5—5,8 мм (М. 5,2).

Систематические замечки. Отличия описываемого подвида от *El. q. quercinus* L. из *terra typica* (Германия) заключаются в том, что у *El. q. superans* subsp. nov. череп значительно крупнее. По Миллеру (G. S. Miller, Catalogue of the Mammals of Western Europe, London, 1912) и как показывает непосредственное сравнение нашего материала с германским, кондио-базальная длина черепа типичной формы редко достигает 33 мм, а ступня задней лапы равна 25—27 мм. По окраске *El. quercinus superans* subsp. nov. видимо не отличается от типичной западноевропейской формы.

Нужно отметить, что *Eliomys quercinus* из юго-восточного угла ареала распространения этого грызуна (Башкирия) по окраске несколько отличается от нашей: рыже-вато-коричневый цвет дорзальной стороны животного более тусклый, бледно-сероватый. Имеет ли здесь место географическая дифференцировка или же разница в окраске укладывается в пределы личной изменчивости описанного подвида, можно будет окончательно решить при накоплении большего материала. Поэтому вопрос о систематическом положении башкирской садовой соны мы оставляем открытым.

Географическое распространение. Описываемая форма населяет пределы Восточной Европы. Как далеко заходит западная граница ареала распространения *El. quercinus superans* subsp. nov., пока не выяснено. В коллекции Зоологического музея Академии наук СССР имеются два экземпляра из б. Лифляндии, принадлежащие безусловно к этому подвиду.

В настоящее время садовая соня найдена в пределах Восточной Европы в следующих местах: на востоке — в Башкирии (в Гальян-Катийском кантоне, в Вознесенском бору в западном углу б. Орского у., на среднем течении р. Белой в Ангазякском

промеры из работы B. Aharoni, Die Muriden von Palästina und Syrien, Zeitschr. für Säugetierk., Bd. 7, 1932, и данные непосредственно нами произведенных измерений черепов *R. g. alexandrinus* Geoffroy из Сирии, хранящиеся в Зоологическом музее Академии наук СССР (сборы Н. Rabl).

лесничестве); в Кокшайской тайге и близ Раифа (б. Казанской губ.); в б. Выксинском и б. Макарьевском уу. б. Нижегородской губ.; в Центральном районе в б. Тверской губ. (б. Бежецкий и Осташковский у.); на севере—в Ленинградской губ. (б. Чудовский и Лужский уу.); на юге—в Брянском в Карачевском уу. в лесу близ с. Федоровки (б. Киевской губ.); на западе—в Ельнинском и Бельском уу. б. Смоленской губ., в Подольи и Волыни, в Бессарабии (по непроверенным данным Нордмана); близ Риги, близ Лисден (в б. Лифляндии) и в Польше.

ЭКОЛОГИЯ СРЕДНЕОБСКОЙ БЕЛКИ

И. Д. Кирис

(Сборник „Экология белки“, Коиз, 1934)

Изучение экологии обыкновенной белки (*Sciurus vulgaris*) проводилось по заданию Научно-исследовательского института зоологии Московского государственного университета под руководством научных сотрудников Н. П. Наумова и А. И. Формозова.

Местом работ было избрано среднее течение р. Оби (Сургутский район), где основным типом лесонасаждений являются кедровники.

Полевые исследования производились с июля по октябрь 1932 г. Неурожай корма в предшествующие годы, особенно в 1931 г., и средний урожай в 1932 г. определили запаздывание весенней линьки, затягивание периода размножения и усиленные миграции к осени 1932 г.

Основное внимание было обращено на изучение стационарного распределения белки. Работа производилась методом „относительного учета“ белки с лайкой.

В результате изучения отдельных типов лесных насаждений на основании кормности, защитности, заселенности хищниками и конкурентами и изолированности были выделены следующие типы станций обыкновенной белки (*Sciurus vulgaris*): 1) кедровые массивы левого (южного коренного берега реки Оби, так называемые „урманы“; 2) пойменные или островные кедровники; 3) пихтово-еловые насаждения; 4) сосновые боры; 5) березники или временно-замещающие типы леса; 6) сосновый „нюр“ (*Pinetum Sphagnosum*).

Эта классификация типов станций полностью подтвердилась данными количественного учета белки и ее гнезд, приведенными в тексте в виде графиков.

Наряду с этим были применены также колебания численности белки в отдельных станциях за период полевых работ. Установлено, что в период семейной жизни белки обитают в наиболее „глухих“ участках „урманов“ по их опушкам, отличающимся большей кормностью, высокой степенью защищенности. Последний фактор является решающим при выборе белкой осенних мест обитания. По окончании гнездового периода и семейной жизни в первую очередь молодые, а затем взрослые белки широко расселяются по станциям, прежде ими не занимавшимся. Это объясняется тем, что условия защитности станций перестают играть ту решающую роль, которую они имеют в период размножения и линьки. Основным фактором расселения белки и перераспределения ее по станциям в последний период является корм. В годы с плохим урожаем основных кормов — семян хвойных деревьев (кедра или пихты и сосны)—такое перераспределение по станциям выливается в массовые миграции. В нашем случае имели место такие миграции. Они отразились на колебаниях численности белки, особенно в станциях, не характерных для периода оседлой ее жизни.